

Один из хусцев крикнул на ломаном китайском языке. Цзян Чжэнвэнь взглянул и тут же приказал двигаться быстрее. Цинь Юй был незаметно окружён стражниками, и они понеслись к городским воротам, стремясь как можно скорее выбраться из города.

Этот шум привлёк внимание одного из командиров хусцев, который, обернувшись, что-то возбуждённо сказал. Цинь Юй не понял, что именно.

— Князь, этот хусец заметил, что князь Цзинь здесь, но, похоже, он не узнал вас. Я отвлеку его, а вы поспешите уйти, — объяснил Цзян Чжэнвэнь и уже собирался уйти.

— Нет! — Цинь Юй решительно возразил. — Как это князь будет прикрывать своего подчинённого? Хусцы не дураки. Пойдём вместе.

Князь Цзинь выглядел решительным и беспощадным. Цзян Чжэнвэнь на мгновение застыл, а затем начал яростно погонять своего скакуна. Охрана сформировала боевой порядок, поместив Цинь Юя и Цзян Чжэнвэня в центр, и направилась к воротам.

У них было всего около сотни стражников. Нельзя было терять ни секунды, иначе врагов станет ещё больше. Цинь Юй смотрел на хусцев, блокировавших ворота, и вдруг заметил что-то.

— Чжэнвэнь, туда!

Цзян Чжэнвэнь последовал его взгляду и увидел только что образовавшийся разрыв в рядах врагов. Немедленно повёл туда своих людей, и им удалось прорваться через ворота до того, как враги успели сомкнуть ряды.

Резиденция командующего Сюаньчэном

— Доложите принцу, солдаты обнаружили следы князя Цзиня.

— Немедленно отправьте элитную кавалерию в погоню, — приказал Хуань Тай.

— Эй, — Хуань Цзинь остановил его. — Зачем так спешить, четвёртый брат? Сюаньчэн уже пал, поражение армии Северной границы — дело времени. Князь Цзинь не стоит твоих усилий. Старший брат уже говорил тебе, что с моей информацией падение Сюаньчэна было неизбежно.

— Но твоя информация опоздала на два дня, — холодно ответил Хуань Тай.

— И что? Сюаньчэн всё равно пал. Следующий шаг — столица. Зачем гнаться за князем Цзинем, когда Сын Неба Великой Юн куда важнее?

— Верно, — поддержал Хуань Ду. — Приказ отца — взять столицу.

Хуань Тай бросил взгляд на своих братьев, не желая объяснять. Даже с информацией Хуань Цзиня Сюаньчэн не должен был пасть так легко. Это означало, что за те два дня либо князь Цзинь узнал об утечке информации, либо догадался, что что-то не так.

То, что в Сюаньчэне было так мало людей, могло означать только одно: князь Цзинь разделит свои силы. Хуань Тай смутно чувствовал, что если они не поймают князя Цзиня, то битва за Сюаньчэн будет напрасной.

— Тогда я не буду мешать вам, братья.

Хуянь Тай не стал больше спорить и, взяв с собой солдата, который принёс донесение, поспешно уехал.

К востоку от Сюаньчэна, в укромном лесу, Цинь Юй только что оторвался от погони. Небо уже начало светлеть. Он взял флягу с водой, которую ему передал стражник, и сделал глоток.

— Чжэнвэнь, что вообще произошло?

Цзян Чжэнвэнь тоже сделал глоток воды и ответил:

— Я тоже не знаю. Хусцы вошли не с севера, а с юга, и наши войска были разбиты так быстро, что я едва успел среагировать.

Он замолчал, прислушиваясь, и, не услышав ничего подозрительного, продолжил:

— Князь, я видел, как в направлении Учэна поднялось зарево. Похоже, они атаковали наши запасы.

Учэн? Юг? Как за одну ночь хусцы оказались повсюду? Цинь Юй молчал, опустив голову.

— Князь, здесь небезопасно. Куда мы пойдём? — спросил Цзян Чжэнвэнь.

— В Ляочэн, — спокойно ответил Цинь Юй.

Он не знал, как хусцы прорвали оборону, но знал, чего они хотят. К тому же, судя по словам Цзян Чжэнвэня, возможно, хусцы обошли с запада. Ляочэн, вероятно, ещё не атакован.

Хладнокровие князя успокоило людей. Цзян Чжэнвэнь снова организовал отряд, и они двинулись через лес в направлении Ляочэна.

Падение Сюаньчэна за одну ночь облетело Северную границу и быстро распространилось по всей Великой Юн.

Князь Цзинь пропал без вести. Двести тысяч хусцев готовились подойти к столице. Узнав об этом, одни радовались, другие беспокоились. Ван Цяньхэ, услышав о пропаже князя Цзиня, немедленно отправился во дворец, чтобы обсудить с императором Сюанем дальнейшие действия. Однако старый канцлер вышел из дворца с мрачным лицом, и все поняли, что защита столицы будет невероятно сложной.

В царстве У Фу Юйсы уже знал об этом, но был недоволен тем, что князь Цзинь просто пропал без вести. Однако он не придавал этому большого значения. Теперь царству У нужно было решить, когда выступить на север. Даже Чжао-ван из Аньяна, который обычно не играл значительной роли, был полон энтузиазма.

Резиденция князя Цзиня

Казалось, здесь специально изолировали себя от новостей, но слухи были повсюду, и паника среди молодых господ в заднем саду наконец достигла покоев князя.

Сяо Фуцзы, нахмурившись и плотно сжав губы, закрыл дверь. Он только что рассказал Сюэ Тану о слухах, но молодой господин не проявил никаких эмоций, просто смотрел на него пустым взглядом. Сяо Фуцзы было одновременно грустно и страшно, и он дрожащим шагом покинул комнату.

Сюэ Тан сидел в маленькой комнате, где они часто проводили время с князем. Из окна, напротив которого стоял диван, он видел снеговика, которого князь слепил и который теперь стоял, покачиваясь на ветру. Но как мог такой живой человек просто исчезнуть? Что значит «пропал без вести»? Сюэ Тан не смел думать об этом дальше.

Его рука дрогнула, и он опрокинул чашку с чаем на столе. Вода на столе отражала его бледное лицо. Ему стало противно, и он начал яростно вытирать воду, но его лицо становилось всё более искажённым и страшным.

Сюэ Тан больше не мог держаться. Он упал на стол, отчаянно прикрывая рот, пытаясь подавить нахлынувший страх.

— Ты не должен был меня обманывать.

На вершине Большого Снежного хребта старший Фэн смотрел на север и глубоко вздохнул. Хотя Большой Снежный хребет был далеко от Северной границы, он тоже слышал о войне. Пропал без вести? Он понимал, что это просто означало, что тело не нашли. Война не щадит ни князей, ни солдат. Жизнь всех хрупка.

Но патриарх Фэн всё ещё колебался. Должен ли он сообщить эту новость своему упрямому ученику? С тех пор как Бай Юньфэй вернулся из столицы прошлой зимой, он сказал только: «Я опоздал», и больше ничего не обсуждал.

Но, судя по поведению Юньфэя, патриарх Фэн примерно догадывался о том, что произошло. Юньфэй не был так подавлен, как раньше, когда его сердце было разбито. Он отдохнул три дня и пришёл в себя. Но с тех пор его душа словно осталась в столице. Каждый день он сидел в одиночестве в запретной зоне на задней горе, говоря, что наказывает себя за самовольный отъезд, но на самом деле просто заточил себя.

Снова глубоко вздохнув, патриарх Фэн повернулся и направился к задней горе.

«Юньфэй, всё в этом мире ты должен решать сам. Я, как учитель, не могу тебе помочь. Более того... более того, иди, если хочешь! Чтобы в конце жизни не осталось только сожаления».

Скрипнув, он открыл дверь маленького деревянного домика. Бай Юньфэй сидел на кровати, погружённый в медитацию. Услышав, что кто-то вошёл, он медленно открыл глаза.

— Учитель, — позвал он.

Патриарх Фэн подошёл к нему и, глядя с добротой, сказал:

— Юньфэй, я хочу тебе кое-что сказать.

Бай Юньфэй смотрел на него. В ласковых глазах учителя была печаль. Он опустил голову, не решаясь смотреть дальше, и спросил:

— Что случилось?

— Конница хусцев прорвала Северную границу. Князь Цзинь пропал без вести, — кратко сказал патриарх Фэн.

Он не смог найти более мягких слов.

Бай Юньфэй всё ещё смотрел вниз, крепко сжав кулаки, его спина была напряжена. Патриарх

Фэн посмотрел на него и покачал головой:

— Иди и найди его.

Бай Юньфэй поднял голову, удивлённо глядя на учителя. Патриарх Фэн улыбнулся и мягко сказал:

— Иди.

Плотно сжав губы, Бай Юньфэй взял меч и решительно вышел. Он остановился у двери, повернулся и поклонился в спину учителя, а затем, не оглядываясь, покинул Большой Снежный хребет.

— Мир как шахматная доска, всё предопределено, — патриарх Фэн с горькой улыбкой посмотрел на качающуюся на ветру сосну.

Через два дня после падения Сюаньчэна князь Цзинь, которого все считали погибшим, отчаянно бежал по Северной границе. Путь, который обычно занимал один день, из-за бешеной погони хусцев стал казаться бесконечным.

Цинь Юй удивлялся. По его расчётам, хусцы должны были сразу двинуться на столицу. Почему они так настойчиво хотят его смерти?

— Князь, мы бежим уже два дня. Ляочэн становится всё дальше, — с тревогой сказал Цзян Чжэнвэнь.

Цинь Юй оглядел своих людей. За два дня они понесли тяжёлые потери. Осталось всего тридцать стражников, большинство из них ранены. Лошади измотаны, силы на исходе.

— Чжэнвэнь, мы должны добраться до Ляочэна. Там двадцать тысяч кавалерии Тун Аня и гарнизон Ляочэна. Только так мы сможем защитить себя и связаться с другими. Иначе страна падёт, и мы погибнем.

Князь Цзинь говорил серьёзно и торжественно. Цзян Чжэнвэнь смотрел на него, тревога не исчезала, но его лицо постепенно становилось решительным.

— Ваш слуга понимает.

У-у-у...

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1450301>